

Советская археология
Журнал №4

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 902
ББК 63.4
С56

С56 Советская археология: Журнал №4 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 308 с.

ISBN 978-5-458-42879-8

«Советская археология», журнал, издаваемый институтом археологии АН СССР. Выходит с 1957, является преемником одноимённых сборников, издававшихся в 1936—59 (в. 1—30). «Советская археология» публикует материалы о важнейших открытиях советских археологов, знакомит с археологическими работами за рубежом. В журнале помещаются статьи по различным проблемам археологии и древней истории, вопросам экономики, социального строя, идеологии, искусства древних и средневековых обществ, публикуются новые археологические материалы, критические обзоры советской и зарубежной литературы по археологии, рецензии, статьи по методике археологических исследований. Тираж (1975) 3,3 тыс. экз.

ISBN 978-5-458-42879-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

К 50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

50 лет прошло с тех пор, как народы нашей страны добровольно скрепили свою многовековую дружбу, рожденную в совместной борьбе против царизма, иноземных захватчиков, национального и социального гнета, образовав государство совершенно нового типа — Союз Советских Социалистических Республик. Впервые в мировой истории проблема национальных отношений была решена не путем угнетения и подавления одних наций другими, а на основе подлинного равноправия, братства и взаимопомощи. Большая созидательная работа Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина завершилась полным триумфом: Союз Советских Социалистических Республик на деле претворил в жизнь ленинские принципы добровольного государственного объединения равноправных народов.

«Только Коммунистическая партия, выражающая насущные интересы рабочего класса, всех трудящихся, проводящая ленинскую национальную политику, могла сплотить все нации и народности в единое интернациональное братство и направить их усилия на создание нового общества»¹.

Истекшие полвека блестяще подтвердили верность политики партии, прочность свободного Союза трудящихся разных национальностей, сбросивших оковы эксплуатации. Сейчас СССР объединяет в огромную многонациональную семью 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей, 10 национальных округов. В совместной борьбе и упорном труде еще более окрепла нерушимая дружба народов нашей страны, уверенно решающих грандиозные задачи строительства коммунизма, поставленные XXIV съездом КПСС.

Вместе со всем советским народом, со всеми трудящимися, достойно встречает полувековой юбилей образования СССР большой отряд советских научных работников. Пожалуй, именно бурный расцвет советской многонациональной науки является одним из прекрасных примеров торжества ленинской национальной политики. Народы, порой не имевшие до Великой Октябрьской социалистической революции своей письменности, придавленные нуждой, обреченные на вымирание, сегодня удивляют мир выдающимися научными достижениями. И если вся мировая общественность отдает дань уважения советским ученым — представителям самой передовой, самой прогрессивной науки, то это во многом результат их тесной духовной, творческой взаимосвязи, основы которой были заложены 50 лет назад. Благодаря совместным усилиям всех рес-

¹ Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». М., 1972, стр. 7—8.

публик, всех наций и народностей нашей науке сейчас по плечу самые большие, самые сложные задачи, она становится могучей движущей силой в деле построения коммунистического общества в СССР.

Наряду с другими отраслями научных знаний за прошедшие годы далеко вперед шагнула советская археология. В острой идеологической борьбе с реакционными буржуазными теориями национальной неполноценности и расизма, против идеалистических воззрений на древнейшее прошлое человечества отечественная археология со своими методами исследования заняла прочное место в едином фронте марксистско-ленинской исторической науки. Если до революции археология не преступала рамки вспомогательной дисциплины, лишь привлекалась для иллюстрирования истории, то теперь в круг ее интересов вошли такие важнейшие исторические проблемы, как появление человека, разделение общества на классы, становление государства, развитие ремесла и торговли, возникновение городов, формирование племен и народов и т. д.

Последовательно отстаивая принципиальные положения исторического материализма, опираясь в своей работе на фундаментальные труды и глубокие теоретические высказывания классиков марксизма-ленинизма, советские археологи достигли больших успехов в изучении ранних этапов истории народов нашей страны. При этом они руководствуются стремлением полнее вскрывать «активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»².

Примером плодотворного осуществления столь важных задач служит написанный коллективом сотрудников Института археологии СССР первый том «Истории СССР», готовящаяся к изданию многотомная «Археология СССР», выходящие в свет выпуски «Свода археологических источников СССР», которые обобщают результаты археологических исследований.

Образование СССР поставило перед археологической наукой небывалую по своим масштабам задачу: реконструировать древнейшую историю народов, не имевших зачастую письменной истории, испытавших всю тяжесть империалистического, феодального и национального угнетения, считавшихся ранее отсталыми, лишенными собственных культурно-исторических традиций. Решение этой задачи требовало не только самого широкого, немыслимого в дооктябрьский период развертывания археологических исследований, но и воспитания на местах целой плеяды национальных научных кадров, способных активно включиться в эту благородную, не терпящую отлагательства работу.

Сегодня можно с удовлетворением констатировать, что с исторической карты нашей страны исчезли многие белые пятна. Изучены различные памятники на обширных территориях, где издревле жили финно-угорские и тюркские народы. Неизмеримо увеличились наши знания о древнейшем прошлом башкир и татар, мордвы и чувашей, удмуртов и коми. Интенсивно ведутся исследования в Сибири и Казахстане, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Больших успехов достигла археология Северного Кавказа, по крупицам восстанавливающая самобытную и яркую древнюю историю его многочисленных народностей.

В песках и оазисах Средней Азии исследованы великолепные памятники древнейших цивилизаций с гражданской и храмовой монументальной архитектурой, украшенной полихромной росписью, с разветвленной сетью оросительных систем. Эти успехи достигнуты благодаря дружной совместной работе археологов четырех среднеазиатских союзных республик (Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Киргизия) при братской

---

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23. М., 1960, стр. 383, прим. 89.

помощи археологов Москвы и Ленинграда. Раскопки на Алтае ознаменовались открытием неповторимой культуры местных племен скифского времени. Успешно трудятся археологи Закавказья, на десятках примеров показавшие блестящий вклад своих народов в сокровищницу мировой культуры. Приподнята завеса над временем и путями заселения человеком суровых районов Крайнего Севера.

Благодаря работам русских, украинских и белорусских ученых наполнились дыханием жизни, заиграли яркими красками страницы сложной, насыщенной бурными событиями истории Киевской Руси — колыбели трех братских восточнославянских народов.

Во всех уголках нашей страны быстрыми темпами идет строительство: возводятся гидротехнические сооружения и промышленные комплексы, прокладываются дороги, возникают новые города и поселки. И всюду рядом со строителями работают археологи, неся повседневную службу на новостройках коммунизма, сберегая для науки бесценные памятники далекого прошлого. В степях Украины раскопаны колоссальные курганы — усыпальницы скифских царей, среди погребальной утвари которых имелись шедевры ювелирного искусства. По берегам могучих сибирских рек исследованы сотни поселений и могильников, проливших новый свет на многовековую историю этого громадного края.

Широкий размах археологических работ позволяет ставить и успешно решать сложные вопросы этногенеза. Каждая нация, каждая народность имеет право и должна знать свою историю. В дружной многонациональной советской семье нет безродных народов. Археологи помогают определить вклад каждого, даже самого малого, народа в общенациональный процесс развития человечества.

Большие успехи в развитии советской археологической науки — прямой результат совместной, самоотверженной работы всех археологов нашей страны. За 50 лет археология перестала быть привилегией узкого круга ученых. Повсюду: в союзных и автономных республиках, в крупных университетских городах созданы археологические центры. В тесном контакте с ними трудится значительная группа музейных работников. На местах выросли и в полный голос заявили о себе способные, высококвалифицированные специалисты, ведущие исследование во всех отраслях археологии. В этом одна из несомненных заслуг русских ученых-археологов, не только уделивших много внимания истории бывших национальных окраин России, но и подготовивших для них собственные научные кадры. Вот конкретный пример международной помощи братским народам, давшей обильные всходы.

Самую активную роль в деле повсеместного развития археологических исследований играет Институт археологии Академии наук СССР — центральное археологическое учреждение страны, прямой наследник Российской Академии истории материальной культуры, созданной в суровом 1919 году декретом Совнаркома за подписью В. И. Ленина. И сейчас почти повсюду работают экспедиции Института, помогая коллегам из союзных республик полнее и глубже решать поставленные задачи. Важнейшие итоги этих работ, а также ценные результаты исследований всех археологов публикует журнал «Советская археология», которому в этом году исполняется 15 лет.

Важным фактором дальнейшего углубления археологических знаний, координации научных работ, определения их важнейшей тематики являются ежегодные пленумы Института археологии АН СССР — подлинные форумы археологов страны. Они проводятся не только в Москве и Ленинграде, но и на территории других союзных республик, способствуя подъему археологических исследований на местах. Ежегодно к пленумам издается информационный сборник «Археологические открытия», где публикуются краткие сведения о всех раскопках в СССР и исследованиях советских археологических экспедиций за рубежом.

В Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» четко определены задачи всех идеологических организаций, всех работников науки в связи со славной годовщиной. Немало предстоит сделать и археологам. На очереди написание больших, обобщающих исторических работ, посвященных древнейшему прошлому народов нашей Родины. Необходимо шире и лучше развернуть борьбу с реакционной буржуазной идеологией, с материалистических, марксистско-ленинских позиций вскрывать сущность исторического процесса, повышать боевитость и эффективность нашей научной пропаганды.

* * *

Объединенные братской дружбой, общностью интересов, целей, идеологии, все народы нашей страны в рамках единого союзного государства под руководством Ленинской партии успешно решают величественные задачи строительства коммунизма.

Чувства глубокого удовлетворения и патриотической гордости испытывают советские люди, обзревая пройденный путь. Торжественно отмечая 50-летие Союза Советских Социалистических Республик, советский народ демонстрирует свою монолитную сплоченность единодушным одобрением политики Коммунистической партии, самоотверженным трудом на благо многонациональной социалистической Родины.

СССР — страна мира, социализма, дружбы свободных и равных народов — был и остается великим примером для всего прогрессивного человечества.

Е. В. АНТОНОВА

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И СМЫСЛОВОЙ НАГРУЗКЕ ЗНАКОВ НА СТАТУЭТКАХ АНАУСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Проблема происхождения письменности в древнеземледельческих областях Ближнего Востока давно привлекает внимание исследователей. Многие из них проводили в этой связи анализ богатого и разнообразного орнамента, украшавшего керамику древних земледельцев, рассматривая его как систему условных изображений, имевших определенное смысловое значение¹. Предполагалось, что в орнаментальных символах выражались представления, имевшие существенное значение для соответствующей культуры, в частности космогонические и антропогенетические, о смене времен года, росте и созревании растений и т. д.² Таким образом, предполагается, что в орнаменте находили отражение те идеи древних земледельцев, которые могут рассматриваться как квинтэссенция их духовной культуры. По-видимому, на определенном уровне изучения семантики глиняных изделий их целесообразно рассматривать в комплексе. С проблемой значения орнаментальных мотивов тесно связан вопрос о стиле их исполнения, смыкающийся с характеристикой раннеземледельческого искусства в целом. Уже давно археологами и историками искусства было установлено коренное различие изобразительного искусства охотничьих и земледельческих народов³. Стиль первых отличался чертами, позволявшими условно именовать его реалистическим, стиль вторых называли символическим или схематичным. В орнаменте древних земледельцев отразилось комплексное представление о ряде событий, между которыми первобытным сознанием устанавливалась реальная или фантастическая связь⁴. Количество этих событий и их содержание были таковы, что они для своего обозначения требовали незначительного числа знаков. Смысл их для небольших родственных коллективов был привычен и очевиден. Сам главный объект наблюдения земледельца — явления природы — в реалистической форме трудновыразимы, они требовали условной, символической и схематической формы. При неизменности забот и стремлений людей, сводимых к двум главным моментам — обеспечению пищи и благоприятному продолжению рода, при неизменной экономической базе набор символов и связей между ними оставался постоянным на протяжении длительных периодов времени.

---

¹ R. Ghirshman. Iran from the Earliest Times to the Islamic Conquest. Penguin Book, 1961, стр. 36; Изображения на печатях: L. Legrain. Empreintes de cachets élamites. MDP, XVI. Paris, 1921.

² R. Dussaud. Motifs et symboles du IV millénaire dans la céramique orientale. Syria, XVI, 1935 (Paris); Б. А. Рыбаков. Религия и миропонимание первых земледельцев юго-восточной Европы IV—III тысячелетий до н. э. VII Междунар. конгресс доисториков и протопристориков. Доклады и сообщения археологов СССР. М., 1966.

³ См. сборник: The Many Faces of Primitive Art. A Critical Anthology. New York, 1966.

⁴ Л. Б. Переверзев. Искусство и кибернетика. М., 1960, стр. 168.

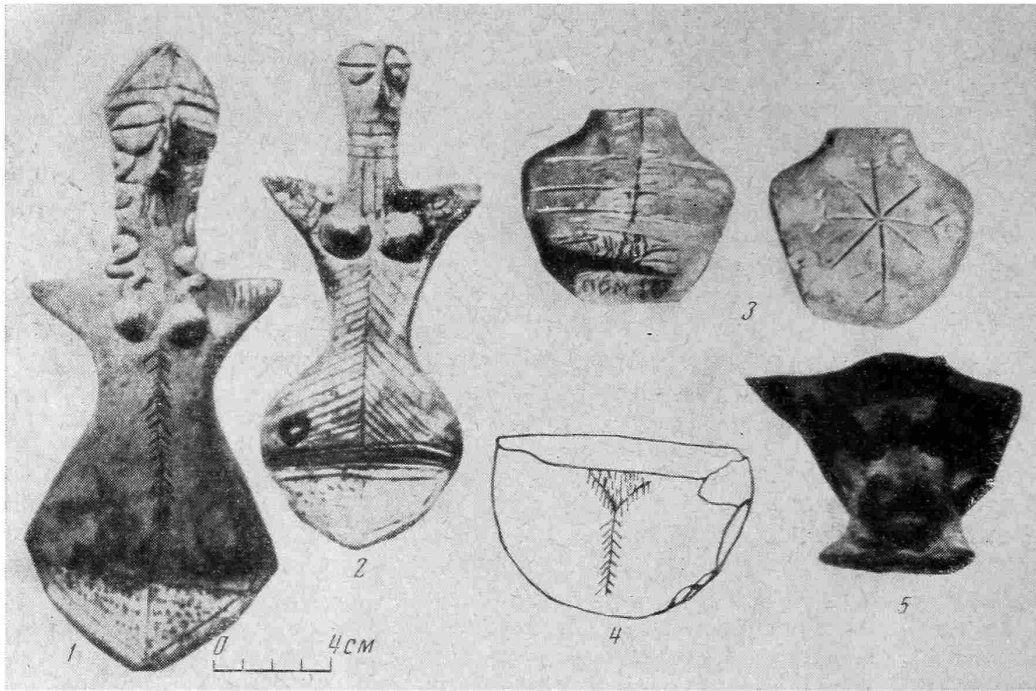

Рис. 1. Статуэтки со знаками. Анауская культура

1—4 — период Намазга V, 5 — период Намазга IV; 1—2 и 5 — Алтын-Тепе, 3—4 — Тайчанак-Тепе (по В. М. Массону и А. Я. Щетенко)

Работы последнего десятилетия в Южной Туркмении дали большое количество совершенно до той поры не известных здесь материалов. На многочисленных женских статуэтках анауской культуры периода Намазга V были обнаружены схематические изображения — знаки. Они детально изучены В. М. Массоном и В. И. Сарпаниди, посвятившим им специальную статью⁵. По формальным признакам знаки были разделены на шесть групп. Для знаков трех первых групп (треугольника и ромба «с ресничками»⁶), а также восьмиконечной звезды местные прототипы в орнаментике керамических сосудов обнаружены не были, поэтому авторы высказали предположение о формировании их под влиянием протоэламской письменности⁷. В. М. Массон и В. И. Сарпаниди считают знаки символами божеств: знаки в виде «веточки» (IV группа) — богини зерна, подобной шумерской Нисабе, зигзагообразный знак — богини вод типа также шумерской Нанше, восьмиконечная звезда — символ небесной царицы, анауского варианта Инанны⁸. Знаки наносились на плечи (чаще всего), спину и бедра статуэток. На животе и спине часто изображается растение — дерево или знак, с ветвями, направленными вверх или вниз (рис. 1). На спине это дерево прочерчивается или его образуют линии, показывающие плетение напелной косы.

⁵ В. М. Массон, В. И. Сарпаниди. О знаках на среднеазиатских статуэтках эпохи бронзы. ВДИ, 1969, 1.

⁶ Там же, рис. 3, стр. 92. Однако здесь же, в табл. 4, авторы помещают в графах Намазга III и IV изображения ступенчатого и «мохнатого» треугольников в качестве возможных предшественников треугольника «с ресничками».

⁷ Там же, стр. 93: «Символ звезды, тем более восьмилучевой, вообще не характерен для росписи южнотуркменской керамики». Тем не менее в указанной таблице снова приводятся близкие восьмилучевой звезде мотивы росписи керамики периодов Намазга I—IV.

⁸ Там же, стр. 99.

Алтын- депе	Халуз- депе	Намазга- депе	Тайчанак- депе	Шор- депе	Улуг- депе

Рис. 2. Знаки со статуэток анауской культуры эпохи бронзы (по материалам публикаций В. М. Массона, В. И. Сарганиди, А. Я. Щетенко)

Изображения растений наносились не только на женские, но и на немногие известные мужские статуэтки периода развитой бронзы; других изображений на них не обнаружено. Знаки имеют в целом однообразную форму, хотя в них и прослеживаются некоторые отличия (рис. 2)⁹. Статуэтки со знаками найдены на Алтын-Депе, Намазга-Депе, Шор-Депе, Тайчанак-Депе и Улуг-Депе (эпоха Намазга IV); они составляют около 50% всех известных сейчас антропоморфных фигурок периода развитой бронзы. Очень редко знаки встречаются на других вещах: на предметах неизвестного назначения с Тайчанак-Депе¹⁰ и Алтын-Депе¹¹ — треугольники «с ресничками», такие же знаки обнаружены в 1968 г. на миниатюрном сосудике из необожженной глины с Тайчанак-Депе.

Предлагаемый ниже анализ сосредоточен в основном вокруг двух знаков: треугольников и ромбов «с ресничками». Он проводится в трех аспектах: прослеживаются предполагаемые прототипы знаков в орнаменте энеолитической и раннебронзовой керамики анауской культуры, что целесообразно связать с анализом всех орнаментальных комплексов соответствующих эпох; рассматривается «контекст» изображения знаков на статуэтках эпохи бронзы и энеолитической эпохи, а также изображения на статуэтках раннеземледельческой Месопотамии и Ирана; наконец, проводится сравнение анауских знаков со знаками шумерской письменности, ибо для них в отличие от эламской установлены значения. В то же время привлекаются и некоторые знаки протоэламского письма.

Керамическая орнаментация анауской культуры может быть определена в целом как геометрическая и сведена к комбинациям нескольких фигур. Негеометрические элементы, связываемые обычно с изображениями

⁹ Они отмечены В. М. Массоном и В. И. Сарганиди. Ук. соч., рис. 3.

¹⁰ А. Я. Щетенко. Раскопки поселения эпохи бронзы Тайчанак-Депе. «Каракумские древности», 2. Ашхабад, 1968, рис. 11.

¹¹ В. М. Массон. Протогородская цивилизация юга Средней Азии. СА, 1967, стр. 177, рис. 9.

ми животных, явно не играют в развитии анауского орнамента большой роли. В основе анауского орнамента лежат следующие фигуры, составляющие основные композиции: треугольник, прямоугольник (квадрат), ромб и крест, являющийся чаще всего комбинацией треугольников и ромбов.

Для орнаментации посуды раннего энеолита наиболее характерны ряды силуэтных треугольников, иногда с добавлением отдельных элементов типа полукруглых шевронов¹². Перекрещивающиеся линии также образуют углообразные фигуры, напоминающие контурные треугольники. Стилизованные деревья, помещенные у края чаш (в частности, с Дашлыджи-Депе), имеют вид треугольного шеврона, наименее схематичный вариант которого снабжен штрихами, показывающими ветви¹³. Орнаменты керамики этого времени из Геоксюрского оазиса формируются из двух фигур — треугольника и ромба. И. Н. Хлопин делит их на семь групп, число которых, как кажется, может быть сокращено до шести за счет объединения не имеющих принципиальных различий орнаментов III и VII групп¹⁴.

Орнаментика развитого энеолита также может быть сведена к комбинации указанных геометрических фигур¹⁵. В. М. Массоном выделено десять типов полихромной орнаментики этого времени¹⁶. Самым распространенным элементом является здесь треугольник, реже встречается ромб и еще реже крест. Лишь один из выделенных В. М. Массоном типов — IX — не включает указанных фигур, будучи, по-видимому, деградировавшим вариантом X типа. Тип V, представленный полукруглыми шевронами, видимо, может рассматриваться как модификация треугольников, пущенных по краю сосуда (тип VI). Близкий результат дает и рассмотрение монохромных орнаментов, отличающихся большей простотой и полным отсутствием ромбов¹⁷. Не дает принципиальных отличий и орнаментика этой поры из Геоксюрского оазиса¹⁸, но здесь в период позднего Намазга II появляются в большом количестве кресты, незначительное место занимают антропо- и зооморфные мотивы.

Орнамент Геоксюрского периода представляет интересный и более развитый комплекс, чем системы предшествующих периодов, с которыми прослежена его генетическая связь¹⁹. Тем не менее в выделенных В. И. Сарияниди семи типах мы обнаруживаем все те же структурные элементы — треугольник, крест, полукрест, ромб и прямоугольник. Из сравнения орнаментальных композиций следует, что они в это время усложняются: из десяти групп в четырех они комбинируются из четырех элементов, в двух — из трех, в четырех — из двух. В предшествующую эпоху при девяти принимавшихся во внимание группах из четырех элементов построены лишь две композиции, из трех — три, из двух — одна, из одной — три. Ниже приводится таблица сравнительной сложности орнаментов периодов Намазга II и III.

Нарастающая сложность и дробность мотивов, появление и широкое распространение ступенчатых фигур приводит к расцвету анауской керамической орнаментики в эпоху Намазга IV²⁰. Однако и в это время

¹² И. Н. Хлопин. Энеолит южных областей Средней Азии. 1, САИ, Б. 3—8, 1963, стр. 17.

¹³ Там же, стр. 16, рис. 1.

¹⁴ Там же, стр. 19, рис. 3. См. также И. Н. Хлопин. Энеолит южных областей Средней Азии. 3, САИ, Б. 3—8, 1969, стр. 35, рис. 9.

¹⁵ И. Н. Хлопин. Энеолит южных областей... 3, стр. 36, рис. 10; стр. 38, рис. 11; стр. 39, рис. 12; стр. 40, рис. 13.

¹⁶ В. М. Массон. Энеолит южных областей Средней Азии. 2, САИ, Б. 3—8, 1962, табл. IV.

¹⁷ Там же, табл. V.

¹⁸ Там же, табл. XVIII.

¹⁹ В. И. Сарияниди. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении, IV, САИ, Б. 3—8, 1965, стр. 28.

²⁰ Сб.: «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы». М.—Л., 1966, стр. 159—161.

Общее число композиций (типов орнаментов)	Количество элементов				Период
	1	2	3	4	
10	—	4	2	4	Намазга III
9	3	1	3	2	Намазга II

основные моменты ее остаются прежними, приобретая лишь ступенчатые очертания: композиции составляются из треугольников и квадратов, сочетания которых образуют и разных форм кресты.

Таким образом, представляется возможным выявить наиболее типичные для анауской культуры орнаментальные мотивы. Подсчет производился для периодов развитого и позднего энеолита, причем эти данные показательны для всей культуры, ибо, как говорилось выше, орнамент дает малоизмененную картину на протяжении всего времени своего существования. В эпоху Намазга II из девяти композиций треугольник

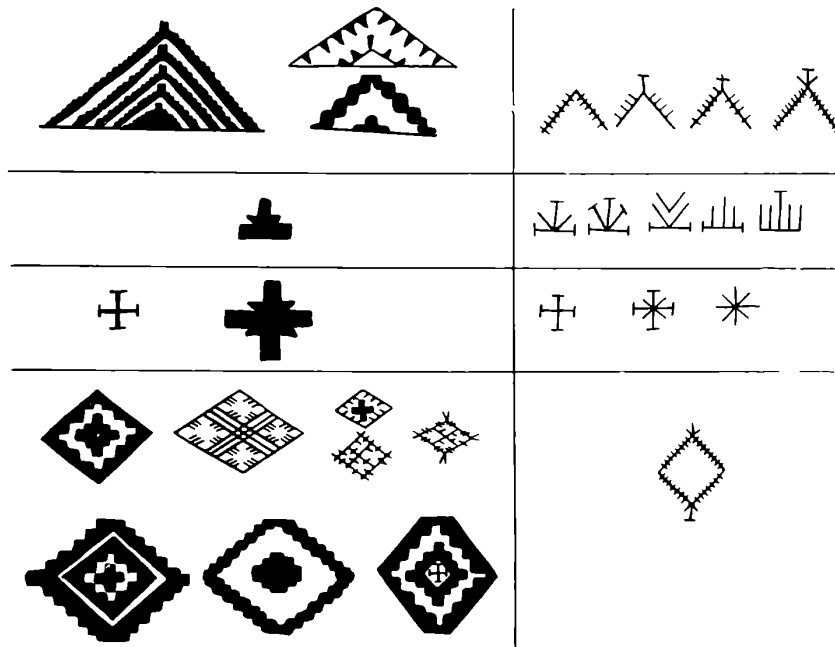

Рис. 3. Сравнительная таблица орнаментальных мотивов керамики эпохи Намазга IV и знаков со статуэток эпохи Намазга V

встречается в восьми, ромб — в пяти; в пяти композициях они сосуществуют. В период Намазга III треугольники есть в девяти из десяти композиций, ромбы — в семи, и в семи они сосуществуют. Совершенно особый интерес представляют для нас эволюционировавшие треугольники и ромбы периода Намазга IV, в отдельных случаях весьма похожие на знаки на статуэтках времени развитой бронзы (рис. 3). Треугольнички и ромбы в это время (Намазга IV) иногда имеют пильчатый или штрихованный край, причем последняя форма, видимо, является типологической наследницей первой (см. рис. 3). Внутреннее поле ромбов часто делится на четыре части, причем разделяющие линии в свою очередь покрываются штрихами. В ромб может быть вписан простой или ступенчатый крест. Распространены фризовые композиции, в которых ромбы чередуются с треугольниками, представляющими их половины. Таким образом, ромбы и треугольники выступают в качестве форм, способных взаимно переходить друг в друга. Аналогичная трансформация происходит и с треуголь-

никами, приобретающими облик полукрестов, т. е. треугольниками, имеющими заполнение в виде креста (они способны терять свои боковые стороны, превращаясь в ступенчатый полукрест).

На статуэтках треугольники и ромбы «с ресничками» встречаются чаще прочих знаков — на долю каждого приходится по 15% ²¹. Сравнивая охарактеризованные выше орнаментальные мотивы керамики Намазга IV со знаками на статуэтках, мы обнаруживаем ряд сходных черт, позволяющих предполагать существование между ними генетической связи. В этом убеждает как сходство общего вида знаков указанных двух групп с орнаментальными мотивами, так и совпадение деталей. К числу последних относятся молоткообразные, крестовидные или углообразные завершения треугольников — прямые аналогии сходным мотивам периода Намазга IV (рис. 3). Видимо, молоткообразные завершения происходят от уплощенных, срезанных вершин ромбов, приобретающих из-за этого в отдельных случаях шестиугольную форму.

Возможности связи знаков с орнаментальными мотивами, однако, не ограничиваются этим. В. М. Массоном и В. И. Сарияниди ²² было отмечено, что знак в виде восьмиконечной звезды с четырьмя перечеркнутыми концами напоминает фигуру типа мальтийского креста с уголками у перекрестия. В то же время, как говорилось выше, эти кресты в орнаментике эпохи Намазга IV могут приобретать облик пирамид, которые в свою очередь представляют половину ступенчатого ромба. Таким образом, из ромба и треугольника и их модификаций — ступенчатого креста и ступенчатого полукреста (период Намазга IV) — происходят, по-видимому, знаки в виде ромбов и треугольников «с ресничками» (рис. 3). «К-образные» знаки, представляющие половину восьмиконечной звезды, равно как и последняя, также генетически связаны с ромбами и треугольниками, на что, в частности, указывают молоткообразные завершения трех или пяти концов — рудименты прямоугольных завершений, свойственных ромбам и треугольникам орнаментов керамики Намазга IV.

Итак, в эпоху Намазга IV — V немногие орнаментальные мотивы — треугольники, ромбы и кресты, — исчезая с керамики, дифференцируются, превращаясь в знаки, которые наносились на статуэтки. Формально ситуация напоминает свойственную поре зарождения письменности, когда из ряда знаков постепенно выкристаллизовывается целый ряд новых, отличающихся друг от друга иногда малозаметными деталями. Такая линия развития прослежена, в частности, для письменности древней Месопотамии, хотя исходными в ней являются уже не орнаментальные мотивы, а знаки типа пиктограмм ²³. В нашем случае мы имеем безусловно более раннюю стадию развития, поэтому вопрос о смысловой нагрузке знаков на статуэтках непосредственно связан с выяснением семантики орнаментальных мотивов.

Треугольники, ромбы и квадраты, равно как и кресты, широко распространены в орнаментике, изображениях на печатях и представлены в пиктограммах шумерской и протоэламской письменности. Особый интерес представляют знаки шумерские, ибо смысл их раскрыт. При выяснении семантики анауских орнаментов мы можем опираться на материал областей, территориально и культурно близких югу Туркмении. Однако не вызывает сомнения, что для понимания их аналогии могут играть лишь вспомогательную роль, привлекаясь для подтверждения предположений, появившихся в результате анализа самих орнаментов или знаков в их «контексте».

²¹ Подсчет производился на основании данных каталога книги: В. М. М а с с о н, В. И. С а р и а н и д и. Среднеазиатская пластика эпохи бронзы. М., 1972.

²² В. М. М а с с о н, В. И. С а р и а н и д и. О знаках на среднеазиатских статуэтках..., стр. 93.

²³ R. L a b a t. Manuel d'épigraphie akkadienne. Paris, 1963.